
ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ, ПРОКУРОРСКОЙ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PROBLEMS OF JUDICIAL, PROSECUTORIAL, HUMAN RIGHTS AND LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Научная статья
УДК/UDC 347.92
DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-145-152

Электронное правосудие: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации

К.К. Магомедова,

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация, *EfKarina@yandex.ru*

Аннотация. На сегодняшний день в условиях активного научно-технического прогресса все больше внимания уделяется развитию информационных и коммуникационных технологий как на мировом, так и на государственном уровне. Подтверждением этих слов выступает подписанный Президентом Российской Федерации Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Основными положениями данного указа выступает ускорение технологического развития РФ путём внедрения цифровых технологий в различные сферы общества, а также создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объёмов данных, доступной для всех организаций.

Все большее значение приобретает концепция «электронного государства», включающая множество различных аспектов, среди которых особое значение имеет электронное правосудие. Под электронным правосудием следует понимать правосудие, осуществляемое специальными государственными органами (судами) в строго предписанной процессуальной форме с применением в гражданском и арбитражном процессах информационных коммуникационных технологий, позволяющее совершать процессуальные действия в электронной форме, а также электронное обеспечение судебной деятельности. Для того чтобы эффективно применять все возможности электронного правосудия на практике, в Гражданском процессуальном кодексе РФ, Арбитражном процессуальном кодексе РФ должен быть прописан механизм реализации электронного правосудия по гражданским делам.

Ключевые слова: арбитражный процесс, гражданский процесс, электронное правосудие, принцип состязательности, равноправие, цифровизация, видеоконференцсвязь, веб-конференция

Для цитирования: Магомедова К. К. Электронное правосудие: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 40, № 4. С. 145–152. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-145-152

Electronic justice: problems and prospects for development in the Russian Federation

K. K. Magomedova

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *EfKarina@yandex.ru*

Abstract. Today, in the conditions of active scientific and technological progress, more and more attention is paid to the development of information and communication technologies both at the global and at the state levels. Confirmation of these words is the Decree No. 204 signed by the President of the Russian Federation "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024". The main provisions of this decree are the acceleration of the technological development of the Russian Federation, through the introduction of digital technologies in various spheres of society, as well as the creation of a stable and secure information and telecommunication infrastructure for high-speed transmission, processing and storage of large amounts of data, available to all organizations.

The concept of "e-government" is gaining more and more importance, which includes many different aspects, among which e-justice is of particular importance. Electronic justice should be understood as justice carried out by special state bodies (courts) in a strictly prescribed procedural form with the use of information communication technologies in civil and arbitration processes, which allows procedural actions in electronic form, as well as electronic support of judicial activity. And in order to effectively apply all the possibilities of electronic justice

in practice, the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation should spell out a mechanism for implementing electronic justice in civil cases.

Keywords: arbitration process, civil procedure, e-justice, adversarial principle, equality, digitalization, video conferencing, web conference

For citation: Magomedova K. K. Electronic justice: problems and prospects for development in the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2021, vol. 40, no 4, pp. 145–152. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-145-152 (In Russ.).

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [1] отмечено, что повышение эффективности политико-правовых институтов России напрямую связано с необходимостью существенного улучшения доступа к информации о деятельности государственных органов и создания условий, при которых российским компаниям было бы выгодно оставаться в пределах российской юрисдикции, использовать для разрешения споров российскую судебную систему. В связи с этим закономерным видятся положения Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» [3], акцентирующие внимание на необходимости создания благоприятного инвестиционного климата в России, что напрямую связано с эффективностью судебной системы.

Создание благоприятного инвестиционного климата в немалой степени детерминировано предсказуемостью судебных решений, единообразием и прогнозируемостью судебной практики, ясностью правил разграничения компетенции между различными судами судебной системы, что, в том числе, обеспечивается транспарентностью судебной власти в ее функциональном и организационном аспектах, а также развитием системы электронного правосудия.

Все большее значение приобретает концепция «электронного государства», включающая множество различных аспектов, среди которых особую роль играет электронное правосудие. Однако до настоящего времени концепции электронного правосудия уделялось значительно меньше внимания, чем, например, концепции электронного правительства*.

* Мировая обстановка, сложившаяся в 2020 году в связи с распространением коронавирусной инфекции (2019-nCoV), показала, что необходимо значительными темпами ускорить внедрение идеи электронного правосудия. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. № 808 в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019 - nCoV) рекомендовало судам прибегнуть к ограничению приема граждан путем подачи документов только через электронные интернет-приемные судов или по почте России, а также при наличии технических возможностей обращаться к использованию систем видеоконференцсвязи при рассмотрении судебных дел. Об ограничительных мерах в судах в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции (2019-nCoV): постановление Президиума Верховного Суда

Обратимся к пониманию самого электронного правосудия и правового механизма его функционирования в гражданском судопроизводстве (гражданский процесс, арбитражный процесс).

Информатизация общества явилась определяющим фактором применения в гражданском судопроизводстве современных информационных технологий. Информатизация гражданского судопроизводства как общемировая тенденция имеет основной целью внедрение компьютерных технологий в судопроизводство, то есть стремление сделать судебные учреждения доступными, совершенствовать «бумажный» документооборот, сократить рабочее время работников судебных органов.

С 10 ноября 2010 года идёт процесс по внедрению информационных технологий в деятельность судебных органов, который непосредственно связан с принятием Концепции информационной политики судебной системы. Основной посыл концепции касался модернизации информационного обеспечения судебной системы Российской Федерации. Далее основы информатизации судебной системы были заложены в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы [2], которая поставила двуединую задачу – информационное обеспечение судебной системы и развитие материально-технической базы судов. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы [4] уделила внимание информатизации судов в непосредственной связи с повышением качества правосудия, уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

В связи с существенными изменениями, внесёнными в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, начали формироваться первые элементы электронного правосудия, а именно появилась возможность представления в арбитражный суд электронных процессуальных документов, изменился порядок представления доказательств (посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием сети «Интернет»), начали использовать системы видеоконференцсвязи и введение обязательного аудио-протоколирования судебных заседаний.

С 2012 года по настоящее время продолжается процесс по совершенствованию механизма функционирования электронного правосудия

Рос. Федерации и Президиума Совета судей Рос. Федерации от 18 марта 2020 г. № 808 (документ утратил силу).

и внедрению различных форм электронного судопроизводства. Для развития электронного правосудия была принята Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [3]*. Этот период характеризуется внедрением в деятельность суда возможностей электронного документооборота, а именно реализуются первые попытки направления процессуальных документов в электронном виде не только участниками арбитражного процесса в арбитражный суд, но и в рамках гражданского процесса в суд общей юрисдикции, формирование судебного решения в форме электронного документа с обязательным изготовлением экземпляра такого решения на бумажном носителе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к настоящему времени созданы все условия для дальнейшего совершенствования системы электронного правосудия в Российской Федерации, главной целью которого является предоставление участникам судебного процесса дополнительных возможностей реализации права на судебную защиту субъективных прав и законных интересов.

В целях настоящего исследования следует обратиться к содержанию термина «электронное правосудие».

Понятие «электронное правосудие» достаточно часто является предметом изучения в научных работах, но, тем не менее, однозначного определения и единого подхода к пониманию электронного правосудия в отечественной правовой науке до сих пор не выработано. Термин «электронное правосудие» употребляется и в нормативных актах, и в практической деятельности, что говорит о необходимости чёткого понимания и выработки единого образного понятийно-категориального аппарата электронного правосудия по гражданским делам.

Так, электронное правосудие называют способом осуществления правосудия с использованием информационных технологий [13]. О.И. Вилляк связывает электронное правосудие с активным внедрением в практику суда информатизированных систем и автоматизацией судопроизводства [10, с. 13]. С. В. Василькова под электронным правосудием в цивилистическом процессе понимает процессуальную деятельность суда, установленную законом, связанную с отправлением правосудия, при которой с помощью использования информационных технологий происходят дистанционное (удалённое) общение с участниками цивилистиче-

ского процесса и бездокументарная форма передачи данных, которая относится к альтернативному или субсидиарному средству общения (извещения, слушания), а также к преимущественно документарной форме передачи данных (информации), имеющих значение для производства по гражданским делам [7, с. 50]. По мнению В.В. Момотова, термин «электронное правосудие» следует отличать от термина «цифровое правосудие», которые соотносятся между собой как свойство среды и форма хранения информации, при этом электронное правосудие, по заключению автора, разрешение правовых конфликтов посредством использования информационно-коммуникационных технологий (электронный документооборот, система видеоконференцсвязи), и отображение их результатов в информационной системе, имеющее своей целью обеспечение гласности, открытости и доступности судопроизводства [11].

Итак, проведённый анализ мнений учёных по вопросу о понятии электронного правосудия показал, что все определения сводятся к понимающему под электронным правосудием использование возможностей информационно-коммуникационных технологий в гражданском и арбитражном процессах при рассмотрении гражданских дел. В связи с этим возникает ряд вопросов: корректно ли применительно к правосудию использование прилагательного «электронное», не обесценивает ли привязка «электронное» само правосудие, и сохранятся ли при реализации рассмотрения и разрешения дел в онлайн формате прежние гарантии эффективности и качества правосудия? Также необходимо помнить, что переход к электронному правосудию и использование его возможностей сопряжён с проблемой отсутствия навыков и умений пользования техническими средствами. Особенно это касается участников гражданского процесса, что послужит основанием для нарушения принципов гражданского процессуального права как общеправового, так и межотраслевого характера.

В указанном аспекте необходимо отметить, что правосудие – это особая властная деятельность, которое осуществляется специальными государственными органами (судами) в строго предписанной процессуальной форме (уголовной, цивилистической и т.д.). Главным и обязательным признаком правосудия является осуществление его в порядке, установленном процессуальной формой, которая предоставляет необходимый максимум процессуальных гарантий по защите своих прав и законных интересов в суде.

В современном мире одной из главных целей внедрения информационных коммуникационных технологий в гражданский и арбитражный процессы является повышение доступности правосудия за счёт упрощения и ускорения обмена информацией в процессе судебной коммуникации, прежде всего, между судом и лицами, участвующими в деле, что было особенно актуально в сложившейся мировой

* Задачами программы являются повышение качества осуществления правосудия и совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Реализация данной программы определяет совокупность мероприятий, направленных на внедрение информационных коммуникационных технологий в гражданский и арбитражный процессы, главным образом улучшение материально-технического оснащения судов и судебного электронного делопроизводства. Действие программы продлили до 2024 года.

обстановке в 2020 году. На наш взгляд, привязка прилагательного «электронное» никак не должна влиять и не влияет на ценность правосудия. Электронное правосудие должно рассматриваться в современном правовом государстве, в развитом (развивающемся) информационном обществе как дополнительная гарантия соблюдения прав человека, как гарантия обеспечения доступности правосудия, способствующая ускорению и упрощению судопроизводства в целом, так и на этапе обращения за судебной защитой. В понимание сущности электронного правосудия должна быть заложена идея повышения эффективности судебной системы для защиты прав, свобод и законных интересов, и оно должно рассматриваться как совокупность процессуальных установлений, регламентирующих деятельность судов и участников судопроизводства по реализации своих процессуальных действий, основанной на использовании цифровых технологий.

На наш взгляд, под электронным правосудием по гражданским делам следует понимать правосудие, осуществляемое специальными государственными органами (судами) в строго предписанной процессуальной форме с применением в гражданском и арбитражном процессах информационно-телекоммуникационных технологий, посредством совершения процессуальных действий при помощи цифровых технологий в электронной форме, а также электронного обеспечения судебной деятельности.

Использование систем видеоконференцсвязи в системе электронного правосудия как ключевой составляющей электронного правосудия.

Видеоконференцсвязь представляет собой телекоммуникационную технологию, которая обеспечивает интерактивное взаимодействие нескольких абонентов, применяя удалённый обмен информацией и обработку в режиме реального времени. При помощи видеоконференцсвязи обеспечивается возможность лиц, участвующих в деле, и иных участников гражданского и арбитражного процессов при содействии суда по месту их фактического нахождения принять непосредственное участие в слушании дела. Для использования данного элемента системы электронного правосудия следует подать в суд, рассматривающий дело, соответствующее ходатайство, в котором не требуется сообщать причины невозможности явки в судебное заседание. Ходатайство подлежит удовлетворению в зависимости от наличия в судах технической возможности проведения такой разновидности связи.

В настоящее время ограничения, связанные с последствиями пандемии 2020 года, постепенно снимаются, но между тем потребность в использовании систем видеоконференции не уменьшается, это связано с тем, что данная система в гражданском судопроизводстве наиболее эффективно обеспечивает доступ к правосудию отдельных групп граждан, таких как: 1) лица с ограниченными фи-

зическими возможностями; 2) несовершеннолетние; 3) недееспособные (лица, в отношении которых решается вопрос о недееспособности и находящиеся в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях); 4) лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы.

В связи с этим назрела необходимость в более детальном регулировании вопроса по применению систем видеоконференцсвязи при разбирательстве гражданских дел.

Главным препятствием по использованию дистанционных технологий является то, что суды зачастую необоснованно отказывают в предоставлении возможности сторонам участвовать в судебном заседании с применением систем видеоконференцсвязи.

Основанием для отказа являются следующие причины:

а) отсутствие технической возможности у суда для участия в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи (п. 1 части 5 статьи 153.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ);

б) осуществление разбирательства дела в закрытом судебном заседании, в соответствии с частью 6 статьи 10 Гражданского процессуального кодекса РФ, частью 6 статьи 11 Арбитражного процессуального кодекса РФ;

в) невозможность проведения заседания по делу в рабочее время в данном суде, поскольку суды на территории РФ находятся в разных часовых поясах проживания участников процесса и их территориальной удалённости, а также количеством рассматриваемых дел в зале, оснащённом системой видеоконференцсвязи [12, с. 115; 19].

Рассмотрение дела в формате видеоконференцсвязи по правилу – суд, рассматривающий дело, и суд, обеспечивающий видеоконференцсвязь, также требует разъяснения и детальной регламентации в процессуальном законодательстве. Судебная практика свидетельствует о том, что при проведении данной процедуры судья, обеспечивающий видеоконференцсвязь суда, устанавливает личность явившихся участников процесса, проверяет полномочия представителей, далее он покидает зал судебного заседания, а судебное заседание продолжается под руководством судьи основного процесса (суда, рассматривающего дело) [18]. Следовательно, в процессе доказывания судья, обеспечивающий проведение видеоконференцсвязи, участия не принимает, что является основанием для нарушения принципа непосредственности, поскольку принятие доказательств и установление подлинности документа непосредственно судьёй в зале судебного заседания определяет достоверность представленного в суд доказательства, а у судьи, рассматривающего дело посредством видеоконференцсвязи, такой возможности не имеется. В процессуальном

законодательстве необходимо закрепить полномочия судьи суда, обеспечивающего проведение видеоконференцсвязи, по проверке подлинности представленных доказательств.

Особое внимание следует уделить вопросу участия в судебном заседании лиц, страдающих психическим расстройством, и лиц, находящихся в местах лишения свободы [8, с. 42].

Европейский Суд по правам человека значительное внимание уделяет необходимости обеспечения личного участия стороны в судебном слушании как одной из существенных гарантий конвенционного права на справедливое судебное разбирательство. И это не только нарушение порядка надлежащего извещения участвующих в деле лиц, не извещение стороны, рассмотрение дела в отсутствие одной из сторон при существовании уважительных причин ее неявки. Европейский Суд признал необходимым присутствие лица, в отношении которого рассматривается вопрос о его дееспособности, прежде всего, для того, чтобы суд мог не только выслушать позицию данного лица, но и для того, чтобы суд мог непосредственно оценить его психическое состояние.

Европейским Судом в деле «Штукатуров против России» (*Shtukaturov v. Russia*) [6] было выявлено нарушение права на справедливое судебное разбирательство, поскольку дело о признании лица недееспособным рассматривалось в отсутствие заявителя, кроме того, заявителю было отказано в праве обжаловать судебное решение о признании его недееспособным.

Под влиянием рекомендаций Европейского Суда по правам человека и российского научного сообщества в Гражданский процессуальный кодекс РФ в 2011 году были внесены изменения, главным образом направленные на обеспечение права каждого гражданина, в том числе недееспособного, быть выслушанным в судебном заседании как условие реализации состязательного и равноправного судебного процесса – составляющих права на справедливое судебное разбирательство. Право гражданина быть выслушанным может быть обеспечено через личное участие в здании суда либо в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (абзац 2 части 1 статьи 284 ГПК РФ). Полагаем, что в данном случае наиболее целесообразным будет применение средств видеоконференцсвязи.

Таким образом, представляется необходимым внести изменения в часть 1 статьи 284 ГПК РФ, дополнив ее абзацем 3 и изложив в следующей редакции: «При наличии технической возможности суда и медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, рассмотрение дела о признании гражданина недееспособным в случае, если личное участие такого гражданина создаёт опасность для его жизни и здоровья либо для жизни или здоровья окружающих,

возможно с применением систем видеоконференцсвязи по правилам ст. 155.1 ГПК РФ».

Такая же норма должна быть установлена и в отношении лица, участвовавшего в деле и находящегося в местах лишения свободы. В целях обеспечения доступности правосудия в отношении заключённого должно быть предусмотрено участие таких граждан в судебном слушании посредством систем видеоконференцсвязи, поскольку данные лица зачастую лишены возможности эффективной защиты своих прав и интересов по гражданским делам. Судебная практика также свидетельствует о нарушении права осуждённого, находящегося в местах лишения свободы, быть выслушанным в суде даже в случае наличия ходатайства о проведении видеоконференцсвязи [17]. Позиция Верховного Суда РФ, высказанная в Кассационном определении Судебной коллегии по административным делам от 2 марта 2018 года, корреспондирует с конвенционной установкой соблюдения права на справедливое судебное разбирательство и указывает на возможность проведения судебного заседания путём использования систем видеоконференцсвязи, так как лицу, участвовавшему в деле, должны быть предоставлены все процессуальные гарантии надлежащего рассмотрения дел в судах, и участие в деле представителя не лишает его права лично участвовать в процессе [15]. В определении Конституционного Суда РФ от 8 июня 2021 г. № 1134-О указано на возможность реализации гарантии права на судебную защиту не только путём предоставления осуждённому или оправданному возможности лично участвовать в заседании суда, но и иным способом, в частности, путём изложения своей позиции с использованием системы электронного правосудия [14]. То есть в современный период применение в судебном процессе дистанционных технологий оправданно и нацелен, в первую очередь, на соблюдение принципов состязательности процесса и равноправия сторон.

В силу необходимости экономии бюджетных средств на выплату судебных расходов организация видеоконференции также будет иметь существенное значение. Однако на практике суды не всегда руководствуются указанным особым назначением видеоконференцсвязи. Так, например, в постановлениях Второго арбитражного апелляционного суда от 27.04.2011 г. по делу № А29-4520/2009, Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2011 г. по делу № А51-9641/2010 [16], приводится ситуация, когда одна из сторон ссылаясь на неразумность судебных расходов на проезд ввиду возможности участия в судебном заседании с использованием системы видеоконференцсвязи, а суды не согласились с позицией сторон.

Таким образом, эффективность использования видеоконференцсвязи в контексте бесконтактного взаимодействия суда с участниками гражданского судопроизводства доказана достаточно дав-

но. Необходимость развития электронного правосудия не является необозримой перспективой отдалённого будущего, а сегодняшней реальностью, которая требует незамедлительных мер по совершенствованию правового регулирования использования виртуального судопроизводства, реализуемого посредством систем видеоконференцсвязи,

а также веб-конференции при проведении судебного заседания и участия в нем лиц, находящихся в удалённом от суда доступе. Поэтому механизм реализации систем видеоконференцсвязи на практике должен быть эффективно проработан и, особенно, с точки зрения его правового закрепления в нормах ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ.

Список источников

1. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 17 нояб. 2019 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 19.10.2021).
2. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2002–2006 годы»: в ред. от 6 февр. 2004 г.: утверждена постановлением Правительства Рос. Федерации от 20 нояб. 2001 г. № 805 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (дата обращения: 19.10.2021).
3. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2010 г. № 1406 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (дата обращения: 19.10.2021).
4. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы: постановление Правительства Рос. Федерации от 21 сент. 2006 г. № 583 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 19.10.2021).
5. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 дек. 2012 г. № 1406 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 19.10.2021).
6. Штукатуров против России (*Shtukaturov v. Russia*): постановление Европейского Суда по правам человека от 27 марта 2008 г. (документ опубликован не был). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc/ (дата обращения: 19.10.2021).
7. Василькова С. В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук Саратов, 2018. С. 251.
8. Луконина Ю.А. Трансформация основополагающих начал гражданского процессуального права в аспекте цифровизации правосудия по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 10. С. 42–45.
9. Лейба А. Видеоконференцсвязь: недостатки и неполадки // ЭЖ-Юрист. 2013. № 27. С. 7–10.
10. Виляк О. И. Процессуально-правовые и организационно-технические проблемы использования видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 13–20.
11. Момотов В.В. Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность [Электронный ресурс]. URL: <http://mos.ssrf.ru/dokumenty/obzory/42276> (дата обращения: 19.10.2021);
12. Романова Ю.А. Некоторые вопросы правовой регламентации судебного заседания арбитражного суда с использованием систем видеоконференцсвязи // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. №1 (7). С.114–119;
13. Шараев С.Ю. Электронное правосудие: итоги и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/action/regional/271319/> (дата обращения: 19.10.2021).
14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фролова Михаила Викторовича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 08 июня 2021 г. № 1134-О [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision543353.pdf> (дата обращения: 19.10.2021).
15. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 2 марта 2018 г. № 53-КГ17-36 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02032018-n-53-kg17-36/> (дата обращения: 19.10.2021).
16. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 27.04.2011 г. по делу № А29-4520/2009, Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 07.09.2011 по делу № А51-9641/2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2ae391dd-79b8-4f8b-b00c-85f927d59454> (дата обращения: 18.10.2021).
17. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2021 г. № 07АП-12636/2019(6) по делу № А45-14957/2018; Постановление Арбитражного суда Северо-

- Кавказского округа от 29 сентября 2016 г. № Ф08-7061/2016 по делу № А01-2266/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2ae391dd-79b8-4f8b-b00c-85f927d59454> (дата обращения: 18.10.2021).
18. Дело № А33-1071/2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2ae391dd-79b8-4f8b-b00c-85f927d59454> (дата обращения: 18.10.2021).
19. Дело № СИП-727/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2ae391dd-79b8-4f8b-b00c-85f927d59454> (дата обращения: 17.10.2021).

References

1. O kontseptsii dolgosrochnnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 17 noyab. 2019 g. № 1662-r [On the concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020: Decree of the Government of the Russian Federation of November 17, 2019 No. 1662-r]. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (accessed: 19.10.2021).
2. O federal'noi tselevoi programme «Razvitie sudebnoi sistemy Rossii na 2002– 2006 gody»: v red. ot 6 fevr. 2004 g.: utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 20 noyab. 2001 g. № 805 [On the federal target program "Development of the judicial system of Russia for 2002 - 2006": ed. Dated February 6, 2004: approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 805 dated November 20, 2001]. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (accessed 19.10.2021).
3. O federal'noi tselevoi programme «Razvitie sudebnoi sistemy Rossii na 2013 – 2020 gody»: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 27 dek. 2010 g. № 1406 [On the federal target program "Development of the judicial system of Russia for 2013-2020": Decree of the Government of the Russian Federation dated 27.12.2010 No. 1406]. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/ (accessed: 19.10.2021).
4. O federal'noi tselevoi programme «Razvitie sudebnoi sistemy Rossii» na 2007–2012 gody: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 21 sent. 2006 g. № 583 [On the federal target program "Development of the Judicial System of Russia" for 2007-2012: Decree of the Government of the Russian Federation No. 583 of September 21, 2006]. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (accessed 10.19.2021).
5. O federal'noi tselevoi programme «Razvitie sudebnoi sistemy Rossii na 2013–2020 gody»: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 27 dek. 2012 g. № 1406 [On the federal target program "Development of the Judicial system of Russia for 2013-2020": Decree of the Government of the Russian Federation No. 1406 of December 27, 2012]. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (accessed: 19.10.2021).
6. Shtukaturov protiv Rossii (Shtukaturov v. Russia): postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 27 marta 2008 g. [Shtukaturov v. Russia (Shtukaturov v. Russia): The decision of the European Court of Human Rights of March 27, 2008], The document was not published. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc/ (accessed 19.10.2021).
7. Vasilkova S. V. Elektronnoe pravosudie v tsivilisticheskom protsesse [Electronic justice in the civil process]: Cand. Law sci. diss. Saratov, 2018. p. 251. (In Russ.).
8. Lukonina Yu.A. Transformatsiya osnovopolagayushchikh nachal grazhdanskogo protsessual'nogo prava v aspekte tsifrovizatsii pravosudiya po grazhdanskim delam [Transformation of the fundamental principles of civil procedural law in the aspect of digitalization of justice in civil cases], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess [Arbitration and civil procedure]*, 2020, no. 10, pp. 42–45. (In Russ.).
9. Leiba A. Videokonferents-svyaz': nedostatki i nepoladki [Videoconferencing: the shortcomings and problems], *Ezh-Yurist*, 2013, no. 27, pp. 7–10. (In Russ.).
10. Vilek O. I. Protsessual'no-pravovye i organizatsionno-tehnicheskie problemy ispol'zovaniya videokonferents-svyazi v arbitrazhnom protsesse [Procedural, legal, and technical challenges of using video conferencing in the arbitration process], *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess [Arbitration and civil procedure]*, 2012, no. 7, pp. 13–20. (In Russ.).
11. Momotov V. V. E-justice in the Russian Federation: myth or reality [Electronic resource]. (In Russ.). Available at: <http://mos.ssrf.ru/dokumenty/obzory/42276> (accessed: 19.10.2021).
12. Romanova Yu.A. Nekotorye voprosy pravovoi reglamentatsii sudebnogo zasedaniya arbitrazhnogo suda s ispol'zovaniem sistem videokonferents-svyazi [Some issues of legal regulation of the court session of the arbitration court using videoconferencing systems], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Bulletin of Tomsk State University. Law]*, 2013, no.1 (7), pp. 114–119. (In Russ.).
13. Sharaev S.Yu. Elektronnoe pravosudie: itogi i perspektivy [Electronic justice: results and prospects]. (In Russ.). Available at: <http://www.garant.ru/action/regional/271319/> (accessed: 19.10.2021).
14. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Frolova Mikhaila Viktorovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu 1 stat'i 153.1 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 08 iyunya 2021 g. № 1134-O [On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Frolov Mikhail Viktorovich on violation of his constitutional rights by Part 1 of Article 153.1 of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation: ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1134-O dated June 08, 2021]. (In Russ.). Available at: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision543353.pdf> (accessed: 19.10.2021).

15. Kassatsionnoe opredelenie Sudebnoi kollegii po administrativnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 2 marta 2018 g. № 53-KG17-36 [Cassation ruling of the Judicial Board for Administrative Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02.03.2018 No. 53-KG17-36]. (In Russ.). Available at: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02032018-n-53-kg17-36> / (accessed 19.10.2021).

16. Postanovlenie Vtorogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 27.04.2011 g. po delu № A29-4520/2009, Postanovlenie Pyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 07.09.2011 po delu № A51-9641/2010 [Resolution of the Second Arbitration Court of Appeal of 27.04.2011 in case no. A29-4520/2009, Resolution of the Fifth Arbitration Court of Appeal of 07.09.2011 in case no. A51-9641/2010]. (In Russ.). Available at: <https://kad.arbitr.ru/Card/2ae391dd-79b8-4f8b-b00c-85f927d59454> (accessed: 18.10.2021).

17. Postanovlenii Sed'mogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 17 iyunya 2021 g. № 07AP-12636/2019(6) po delu № A45-14957/2018; Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 29 sentyabrya 2016 g. № F08-7061/2016 po delu № A01-2266/2015 [Resolution of the Seventh Arbitration Court of Appeal dated June 17, 2021 No. 07AP-12636/2019(6) in case No. A45-14957/2018; Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated September 29, 2016 No. F08-7061/2016 in case No. A01-2266/2015]. (In Russ.). Available at: <https://kad.arbitr.ru/Card/2ae391dd-79b8-4f8b-b00c-85f927d59454> (accessed 18.10.2021).

18. Delo № A33-1071/2012 [Case no. A33-1071/2012. (In Russ.). Available at: <https://kad.arbitr.ru/Card/2ae391dd-79b8-4f8b-b00c-85f927d59454> (accessed 18.10.2021).

19. Delo № SIP-727/2017 [Case No. SIP-727/2017]. (In Russ.). Available at: <https://kad.arbitr.ru/Card/2ae391dd-79b8-4f8b-b00c-85f927d59454> (accessed 17.10.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Магомедова Карина Камильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: EfKarina@yandex.ru*

Поступила в редакцию 21.10.2021 г.; одобрена после рецензирования 26.11.2021 г.; принята к публикации 29.11.2021 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Magomedova Karina Kamilyevna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure of the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: EfKarina@yandex.ru*

Received 21.10.2021; approved after reviewing 26.11.2021; accepted for publication 29.11.2021